



*А.Б. Судницын, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России*

ВЛИЯНИЕ ТЯЖЕСТИ ОБВИНЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ДЛИТЕЛЬНЫЙ СРОК НА ИЗБРАНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Уголовно-процессуальное законодательство довольно подробно определяет систему оснований, условий, обстоятельств избрания и применения мер пресечения, в особенности заключения под стражу как самой строгой из них. В эту систему входят: условия, основания, обстоятельства, учитываемые при избрании (применении) меры пресечения, условия избрания (применения) конкретной меры пресечения [13, с. 29-49]. Однако существующая регламентация и основывающиеся на ней правоприменительные подходы охватывают далеко не все возможные ситуации, складывающиеся в действительности. Обратим внимание на основание, предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, а также данные, свидетельствующие о его наличии.

УПК РФ определяет, что в постановлении об избрании меры пресечения должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых принимается данное решение (ч. 1 ст. 108 УПК РФ). Установление «типичных» данных, подтверждающих наличие указанного абзацем выше основания, в виде: внезапного приобретения билетов для отъезда, высказывания намерений скрыться, ликвидации социальной и экономической привязанностей, а также совершения иных схожих действий, как правило, не составляет затруднений. Вместе с тем в отдельных ситуациях аналогичные данные к моменту инициирования решения об избрании меры пресечения (например, к окончанию

40-часового срока задержания) могут быть не установлены.

Подобное отсутствие сведений характерно, в первую очередь, на начальном этапе производства по делу, отличающемуся от последующих острым дефицитом информации. Например, захваченный на месте совершения преступления «тверской стрелок», лишивший жизни девяти человек [7], не предпринимал попытки скрыться с места преступления, не высказывал намерений скрыться от расследования и суда, не выполнял иных схожих действий. Как высказался сам Егоров на допросе в качестве обвиняемого, «после этого (*массового убийства – А.С.*) он сел в доме на полу и стал дожидаться сотрудников полиции, т.к. понимал, что полиция скоро придет» [11]. «Типичных» данных, подтверждающих наличие основания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, на начальном этапе расследования не было. Однако это не исключало, что по прошествии небольшого промежутка времени осознание тяжести совершенного преступления и серьезности грозящего наказания побудило бы его скрыться, не будь он задержан и не помещен под стражу.

Велика вероятность, что подобное осознание появляется у множества иных лиц, совершивших тяжкие (особо тяжкие) преступления, которые изначально не демонстрируют своих действий и решений к сокрытию от расследования и суда. Такой

подход определяется тем, что «обвинение в опасном преступлении, за совершение которого по общему правилу грозит суровое наказание, чревато большей вероятностью уклонения обвиняемого от расследования и суда» [14, с. 7].

Дополнительным фактором, влияющим на отсутствие требуемой информации, могут являться особенности лица, в отношении которого предполагается решение вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Например, лица с криминальным опытом, ранее находившиеся под стражей, отбывавшие наказание, связанное с лишением свободы, неоднократно судимые, участники организованных преступных групп, преступных сообществ (преступных организаций) и т.д., как правило, не только не демонстрируют соответствующих действий, но и скрывают свои намерения по ненадлежащему поведению.

Таким образом, в отдельных неординарных ситуациях не всегда хватает «стандартных» сведений, используемых в подтверждение наличия основания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на первоначальном этапе производства по делу.

Избрание обозначенной меры пресечения следует индивидуализировать в зависимости от содержания, а также учитывая постпреступную оценку деяния лицом, его совершившим, и его возможное ненадлежащее поведение, обусловленное желанием избежать ответственности путем побега.

Представляется целесообразным использование сведений о тяжести совершенного преступления (предопределяемые характером и степень общественной опасности, фактическими обстоятельствами совершения деяния) на начальном этапе производства по делу при оценке вероятности наступления негативных последствий, перечисленных в п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ. А именно данные о тяжести преступления, вменяемого в вину лицу, и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок могут выступать в качестве единственных и достаточных фактических данных, подтверждающих наличие основания (п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ) для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на первоначальном этапе расследования.

Приведем дополнительные доводы в подтверждение предложенной точки зрения с небольшими пояснениями по отдельным из них.

Во-первых, необходимо учитывать отсутствие в законе перечня конкретных данных, подтверждающих наличие оснований для избрания мер пресечения, их фактическое разнообразие в действительности. В качестве таковых могут быть использованы и предложенные нами.

Во-вторых, сформированный подход согласуется с практикой Европейского Суда по правам человека, неоднократно отмечавшего, что предполагаемое наказание в виде лишения свободы на длительный срок определяет возможность избрания заключения под стражу на начальных стадиях разбирательства [3, 4, 5, 6].

В-третьих, юрисдикция Европейского Суда по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней признается Российской Федерацией обязательной, приведенные постановления подлежат применению при вынесении решений в аналогичных ситуациях [9].

В-четвертых, указанный подход разделяет и Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ). Так, Пленум ВС РФ разъяснил, что о наличии основания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу на первоначальных этапах производства по уголовному делу может свидетельствовать исключительно тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок (пп. 5, 21 постановления) [8]. Кроме того, Президиум ВС РФ, изучив практику рассмотрения судами ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу за период 2015-2016 гг., отметил: вывод о том, что лицо скроется от расследования по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, не может быть обоснован только тяжестью преступления, подчеркивает: «в отличие от случаев подозрения или обвинения лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления» (п. 1.3) [10]. Тем самым Президиум ВС РФ пусть и косвенно, но подтвердил обоснованность вышеуказанного тезиса.

В-пятых, анализ судебной практики показывает, что указанный подход применяется судами общей юрисдикции при производстве по конкретным уголовным делам. Например, Краснодарский краевой суд оставил жалобу без удовлетворения, а постановление – без изменения при апелляционном рассмотрении жалобы на постановление районного суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Подтверждая наличие оснований для избрания меры пресечения, краевой суд отметил: «судом первой инстанции при разрешении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении К.С.Е. было принято во внимание, что он подозревается в совершении тяжкого преступления, за которое может быть назначено наказание в виде длительного лишения свободы, и, опасаясь суровости наказания, может скрыться от органов следствия и суда» [1]. Указанные сведения были единственными фактическими данными, подтверждающими наличие осно-

вания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, других оснований, как и фактических данных, приведено не было.

Приведенные соображения позволяют утверждать, что данные о тяжести преступления, вменяемого в вину лицу, и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок могут быть использованы в качестве единственных и достаточных фактических данных, подтверждающих наличие основания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу на первоначальном этапе расследования. При этом необходимо сделать ряд уточнений.

Приведенная ранее логика рассуждений может быть применена не только к первоначальным этапам производства, а экстраполирована и на последующие этапы производства по делу, но при первоначальном избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в аналогичных ситуациях [12, с. 23-24].

Кроме того, первоначальное избрание меры пресечения следует ограничивать от первоначального срока избрания меры пресечения и последующих сроков ее применения.

Для меры пресечения в виде заключения под стражу первоначальный срок ее избрания не может превышать двух месяцев (ч. 1 ст. 109 УПК РФ). Избирать рассматриваемую меру пресечения по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, подтвержденному данными о тяжести преступления, вменяемого в вину лицу, и возможностью назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок, также допустимо на срок до двух месяцев. Данный вывод полностью укладывается в русло приводимых соображений. Исходит от имеющейся регламентации сроков содержания под стражей: ч. 1 ст. 109 УПК РФ – первоначальный срок избрания меры пресечения, ч. 2, 3 ст. 109 УПК РФ – последующие сроки применения меры пресечения.

Согласуется с имеющейся следственно-судебной практикой. И с точки зрения значения для расследования позволяет в течение двух месяцев собрать дополнительные фактические данные, подтверждающие наличие основания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, как и других оснований, подтверждающих необходимость продления срока содержания под стражей.

Вместе с тем отметим, что на первоначальных этапах производства по делу (при первоначальном избрании меры пресечения) рассматриваемые данные могут подтверждать основание для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Однако в дальнейшем – по истечении двухмесячного срока – продление срока применения данной меры пресечения, т.е. выхода за временные рамки первоначального срока, используя исключительно те же доводы, недопустимо. Встречающиеся в судебной практике случаи обоснования продления сроков содержания под стражей только тяжестью предъявленного обвинения и возможностью назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок, доходящие до 6 месяцев [2], следует оценивать критически.

В завершение подчеркнем, что предложенный подход не исключает необходимость удостоверить наличие общих условий избрания мер пресечения, условий избрания конкретной меры пресечения, учесть обстоятельства, предусмотренные ст. 99 УПК РФ.

Распространение и последующее применение указанного подхода при производстве по уголовным делам может способствовать повышению эффективности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в ситуациях, связанных с дефицитом информации, характерных для первоначального этапа производства по делу (первоначального избрания меры пресечения), а также содействовать уменьшению числа фактов сокрытия от расследования лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления.

Литература

1. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 30.06.2016 по делу № 22-3815/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnodarskij-kraevoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-550043566/> (дата обращения: 01.08.2018).
2. Апелляционное постановление Московского городского суда от 20.03.2017 по делу № 10-4907/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Дело Мамедова (Mamedova) против Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Европейского Суда по правам человека от 01.06.2006. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Дело Панченко (Panchenko) против Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Европейского Суда по правам человека от 08.02.2005. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. «Дело Рохлина (Rokhlina) против Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Европейского Суда по правам человека от 07.04.2005. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Дело «Яковлев (Yakovlev) против Российской Федерации» [Электронный ресурс]: постановление Европейского Суда по правам человека от 29.04.2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

7. Москвич задержан по подозрению в массовом убийстве в Тверской области // Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/russia/565240> (дата обращения: 01.08.2018).

8. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18.01.2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Приговор Тверского областного суда от 12.09.2017 по делу № 2-13/2017. URL: https://oblsud--twr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=445195&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=431851 (дата обращения: 01.09.2018).

12. Судницын А.Б. Значение данных о совершении преступления определенной степени тяжести при избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. 2016. № 1.

13. Судницын А.Б., Воронов Д.А. Законность и обоснованность применения меры пресечения в виде заключения под стражу: учебное пособие. Красноярск, 2014.

14. Чувилев А.А. Заключение под стражу в качестве меры пресечения: лекция. М., 1989.

